
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА. УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ЯЗЫКЕ

К ПРОБЛЕМЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

У.М. Бахтикирева

Кафедра русского языка и литературы
Институт иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 9, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы, связанные с вариативностью лексической системы русского языка, подвергаются сомнению выводы о функционировании национальных вариантов русского языка в постсоветских социумах. Играющая большую роль в процессе функционирования языка и активно изучающаяся в течение полувека языковая вариативность продолжает оставаться одной из центральных проблем науки о языке.

Ключевые слова: вариативность русского языка, национальный вариант русского языка, национальный корпус языка.

В последние годы появились работы, посвященные вопросам вариативности лексической системы русского языка [2; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 15], национального варианта русского языка [4. С. 16–20; 8. С. 7], языкового сдвига (language shift), поворота языкового сдвига (reversing language shift) [17. С. 14–18] в постсоветских социумах. Все они непосредственно связаны с интенсивной трансформацией сфер применения русского и иных национальных языков, обусловленной культурно-историческими изменениями 90-х гг.

Состояние языковой ситуации в новых социумах в первую очередь определяется сужением сфер использования русского языка, вызванного неудачной языковой политикой периода «парада суверенитетов»: «...первые

шаги строительства новых государств сопровождалась насаждением русофобии и определенных ограничений (вплоть до отказа) на использование русского языка не только в государственной, но и общественной жизни. Эти явления не на таком уровне, как они имели место и имеют место в отдельных республиках постсоветского пространства (к примеру, в Украине и Грузии), имели место и в Армении» [14. С. 39].

Дальнейшее изменение статуса русского языка, закрепленного в Конституциях новых государств (исключая Республику Беларусь), связано с созданием доминирующего положения государственного языка во всех сферах его применения. «Последовательное и планомерное осуществление языкового планирования в Республике Казахстан, успешная реализация Государственной программы функционирования и развития языков на 2001–2010 гг., изменение демографических пропорций основных этносов в стране, смена приоритетов при выборе языка обучения и мн. др. в значительной мере повлияли на характер функций и сфер применения казахского и русского языков» [1. С. 66–67].

О том, что русский язык в Казахстане в последние годы заметно потерял свои позиции «...и в качестве средства межкультурного общения, и в качестве официально употребляемого языка в государственных организациях и органах самоуправления», пишет казахстанский русист Н.В. Дмитриук [7. С. 207–208].

Вместе с тем жизнь, ежедневная практика языка свидетельствует о том, что закрепление тех или иных положений в нормативно-правовых документах не гарантирует безоговорочного и точного их исполнения. Язык как естественная знаковая система развивается, изменяется вместе с человеком и окружающей его действительностью. Очевидно, по этой причине наряду с унификацией терминологии, устранением части русизмов в государственных языках новых социумов, активным внедрением новой лексикографической практики наблюдается вариативность лексической системы русского языка за счет расширения его словаря, переноса в русскую картину мира фрагментов иных языковых картин мира. «Функционирование русского языка в период активизации национального казахского самосознания способствует проникновению в словарный состав русского языка множества наименований... (аким, акимат, маслихат, хабар, курултай, асар, отан и др.). При этом **фрагмент казахской языковой картины мира переносится в русскую, способствуя возникновению интеркультурем**» (здесь и далее выделено мной. – У.Б.) [7. С. 207–208].

Опора на социолингвистический мониторинг использования устной формы русского языка, анализ письменных текстов, представленных в материалах СМИ, корпус аббревиатурных единиц позволила лингвистам говорить о пополнении лексической системы русского языка за пределами российского ареала регионализмами, состоящими из слов, не имеющих эквивалентов в русском языке (тюркизмы) и слов, имеющих эквиваленты (тюркиз-

мы и лексика, построенная по моделям русского языка, но отражающая актуальные реалии Казахстана). «Данные единицы не имеют аналогов в русском языке России и других стран, что позволяет рассматривать их как свидетельство вариативности лексической системы русского языка. ...**В лексической системе русского языка формируются особые языковые формы, позволяющие говорить о его национальном варианте – русском языке Казахстана**» [8. С. 7].

Белорусские лингвисты полагают, что русский язык, функционирующий в их стране в качестве второго государственного языка, трансформирующийся в процессе коммуникации под влиянием инонациональных элементов, можно определить как «**нациолект**» [4. С. 17].

О формировании национальных вариантов русского языка писали и языковеды Литвы, Молдовы и др. [4; 12; 13]. Общую основу для выдвижения тезиса о функционировании национальных вариантов русского языка лингвистами можно сформулировать следующим образом: русский язык в названных выше странах характеризуется «рядом особенностей, отличающих его в каких-то деталях не только от русского языка на территории его исконного распространения, но и от других “национальных вариантов” русского языка» [4; 8].

Анализ работ лингвистов подвигают нас к выводу о том, что в настоящее время целесообразно говорить об особой вариативности лексической системы русского языка за пределами российского ареала, где он служит в качестве языка полинационального, но не о функционировании национальных вариантов. Очевидно, что трансформация сфер применения русского языка, его функционирование в статусе не государственного в течение двух десятков лет – достаточно короткого исторического времени – не может являться основанием для окончательного вывода о существовании национальных вариантов русского языка.

Вариативность лексической системы русского языка в разных странах не имеет пока сколь-нибудь полной письменной закреплённости всех единиц, отражающих реалии окружающей действительности, не существует пока комплексных описаний лексических фондов, которые в перспективе с полным правом могли бы войти в состав национальных вариантов русского языка.

Еще одним доказательством преждевременности дискуссий на данную тему служит отсутствие к настоящему времени полностью сформированных национальных корпусов языков, функционирующих в качестве государственных.

Как известно, наличие нормы и кодификации является главным условием успешного функционирования любого национального языка в качестве государственного. Национальный корпус языка – это, прежде всего, инновационный справочник о языке, адекватно отвечающий запросам нового времени. Как самый надежный источник кодификации и стандартизации

языка, преодолевающий статику, т.е. превышающий возможности всех словарей и грамматик, созданных трудом многих поколений лингвистов-лексикографов, национальный корпус языка направлен на предоставление полной картины динамики закрепления языковых норм. Наличие инновационного корпуса, который по запросу мгновенно предоставлял бы исчерпывающую информацию о языке, подкрепленную необходимыми статистическими данными и достоверными доказательствами функционирования в языке конкретных явлений, может способствовать расширению эмпирической базы и объяснению лингвистических исследований, постановке концептуально новых задач и получению более точной картины языкового существования. Именно наличие национального корпуса языка, в котором зафиксирован письменный и звучащий язык в его максимально репрезентативном виде, может обеспечить адекватные научные исследования лексики и грамматики языка, а также фиксацию непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов.

Масштабное изучение государственных языков во всем многообразии дискурсов, развитие и становление его фонетических, лексико-семантических, грамматических, стилистических и других норм требует времени. Потребуется еще два десятилетия, по крайней мере, для создания достаточного объема национальных корпусов языков, в настоящее время функционирующих как государственные, но, по сути, серьезно отстающих от мировой практики, от языков, имеющих свои национальные корпуса.

Не представляет пока возможности для доказательных исследований функционирования национальных вариантов русского языка и Национальный корпус русского языка, создающийся усилиями российских лингвистов с 2001 г. и открытый к общему доступу с 2004 г. как электронный онлайн-вый корпус русских текстов в Интернете [18].

В Национальном корпусе русского языка, объем которого на январь 2008 г. составил «свыше 52 тыс. текстов общим объемом свыше 149 млн словоупотреблений... зафиксированы как письменные тексты (художественные, мемуары, публицистика, научная, религиозная литература, повседневная печатная продукция), так и записи устных текстов (публичной речи и частных бесед). В корпус также входят подкорпуса поэтических и диалектных текстов, русско-английский, англо-русский и немецко-русский корпуса параллельных текстов, синтаксический, акцентологический и обучающий подкорпуса» [18].

Насколько продуктивным будет нормирование явлений, наиболее употребляемых в узусе без системного и стандартизированного изложения языковых норм, в правилах правописания, грамматике, словарях, учебниках. Даже если «лексика, отражающая не родные русскому языку, но близкие и понятные русскоязычному населению понятия, освоенные сознанием говорящих и употребляемые в процессе коммуникации в устных и письменных

текстах, не может рассматриваться как экзотическая» [8. С. 30] и по мере частотности ее употребления она все реже семантизируется?

Не подвергая никакому сомнению достижения современных лингвистов, мы не можем не заметить, что изучение языкового строительства, знакомство с исследованиями последних двух десятилетий, сама жизнь доказывают, что объем работы предстоит проделать огромный. Все более необходимым становится проведение регистрации неологических, грамматических и ортологических процессов, не подвергавшихся ранее описанию изменений в семантике и сочетаемости языковых единиц русского языка, определить частотность слов и различных конструкций, функциональное варьирование языковых единиц.

Большое количество работ, посвященных проблеме вариативности словаря русского языка, функционированию предполагаемых его национальных вариантов, лишь доказывают интенсивность изменений в его лексической системе, высокую степень регулярности приспособления его устной и письменной формы к условиям конкретного социума, но едва ли пришло время, когда можно говорить о нормативных его вариантах в новых социумах.

Безусловно, вариативность как существенное свойство языка способствует эволюционированию и функционированию языка, обеспечивает «творческий характер языка и эффективность общения», составляет имманентное свойство естественного человеческого языка (в противоположность искусственным, для которых вариативность не обязательна) [11]. Она заложена в самом устройстве языковой системы как способ «существования и функционирования всех без исключения единиц языка, обнаруживающего специфические черты в пределах каждого уровня» [16].

В контексте происходящих изменений в лексическом составе русского языка и иных национальных языков, приобретших статус государственного, особую актуальность приобретают выводы лингвистов о необходимости создания целостной теории языковой вариативности [6].

Изучение лингвистической и социальной природы языковой вариативности как фундаментального, универсального свойства языка не может ограничиваться анализом отдельных фактов или групп фактов на лексическом уровне языковой системы. Функциональная вариативность относится к уровню онтологических характеристик языка. И мы присоединяемся к выводу о том, что лингвистическая онтология, «будучи проблемой непарадигмальной, своим содержанием выходящей за пределы возможностей имеющихся теорий, взглядов, представлений, наличных парадигм, потребует творческих усилий от ученых различных отраслей науки. Но именно решение неординарных проблем способно обеспечить качественно новое знание» [3. С. 20].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алтынбекова О.Б.* Этноязыковая ситуация в Казахстане: языковые сдвиги в сфере образования // Русский язык в контексте этноязыковых процессов Республики Казахстан: Сб. мат-лов конф. – Астана, 2008. – С. 65–71.
- [2] *Байгарина Г.П.* Русский язык в казахстанских СМИ // Русский язык в Казахстане: Сб. науч. ст. – Астана, 2007.
- [3] *Бондаренко А.В.* Лингвистическая онтология от античности до наших дней // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 10 (148). – Вып. 30. – С. 15–21.
- [4] *Вольнец Т.Н.* Национальный вариант русского языка в Беларуси – Миф или реальность? // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica: VIII Междунар. науч. конф. «Белорусско-русско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение»: Сборник: В 2 ч. – Витебск, 2009. – Ч. 1. – С. 16–21.
- [5] *Гак В.Г.* Языковая вариантность в свете общей теории вариантности (к проблеме факторов и роли вариантности в языке) // Вариантность как свойство языковой системы. – Ч. 1. – С. 72.
- [6] *Домашнев А.И.* Об одном типе отношений «система – норма – вариант» в социолингвистике // Тр. по герман. языкознанию и социолингвистике. – СПб., 2005. – С. 862.
- [7] *Дмитрюк Н.В.* Русский язык в автохтонном и неавтохтонном языковом сознании казахстанцев // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. – М., 2009. – С. 207–208.
- [8] *Журавлева Е.А.* Вариативность лексической системы: русский язык как полинациональный язык: Автореф. дисс. ... д.ф.н. – Алматы, 2007.
- [9] *Журавлева Е.А.* Русский язык в полиэтнической среде Казахстана: лингвистический аспект // Русский язык в контексте этноязыковых процессов Республики Казахстан: Сб. мат-лов конф. – Астана, 2008. – С. 18–23.
- [10] *Котлярова Т.Г.* Активные процессы в русском языке современности (на материале СМИ Казахстана) // Русский язык в контексте этноязыковых процессов Республики Казахстан: Сб. мат-лов конф. / Сост. А.А. Махамбетова, Ж.Д. Капарова, А.Т. Сламбекова. – Астана, 2008. – С. 42–50.
- [11] *Кожина М.Н.* Вариантность языка в функционально-стилистическом аспекте // Вариантность как свойство языковой системы: Тез. докл. – М., 1982. – Ч. 1. – С. 129.
- [12] *Лисковец И.В.* Русский и белорусский языки в Минске: Проблемы билингвизма и отношения к языку: Дисс. ... к.ф.н. – СПб., 2006.
- [13] *Млечко Т.П.* Русский язык в новом коммуникативном пространстве ближнего зарубежья // Русский язык в многополярном мире: новые лингвистические парадигмы диалога культур: Сб. ст. междунар. научно-практ. конф., посвященной 50-летию образования РУДН. – М., 2009. – С. 492–498.
- [14] *Саргсян А.Е., Манукян А.Х.* Национальная языковая политика и билингвизм в Армении // Мат-лы междунар. научно-практ. конф. «Русский язык – гарант диалога культур, научного сотрудничества, межличностного и межнационального общения в XXI веке». – Ереван, 2010. – С. 39.
- [15] *Синочкина Б.М.* О некоторых региональных особенностях русского языка в Литве // Языкознание. – 1989. – № 40 (2).
- [16] *Солнцев В.М.* Вариантность как общее свойство языковой системы // Вопр. языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31.

[17] Сулейменова Э.Д. Социолингвистические переменные языкового сдвига и поворота языкового сдвига // ЯЗЫК–ОБЩЕСТВО–ВРЕМЯ: Сб. мат-лов XIII Междунар. научно-теорет. конф. «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ / Науч. ред. Э.Д. Сулейменова. – Алматы, 2010. – Т. 1. – С. 14–18.

[18] URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

TO THE PROBLEM OF VARIABILITY OF THE RUSSIAN LEXICAL SYSTEM

U.M. Bakhtikireeva

The Russian Language and Literature Department
Institute of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 9, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the questions connected with variability of lexical system of Russian, the conclusions about functioning of national variants of Russian in Post-Soviet societies. Variability continues playing large role in the course of languages functioning and actively has been studied during half a century language, and at the present time remains as one of the central problems of a science about language.

Key words: variability of Russian, a national variant of Russian, Russian National Corpus.